

ПРОТОКОЛЬ

экстреннаго засѣданія Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

31 января 1903 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Л. О. Даркшевичъ при Секретарѣ д-рѣ С. Петрулисѣ.

Присутствовали дѣйств. члены: Агаѣоновъ, Болдыревъ, Валицкий, Гиммельъ, Зуевъ, Илговскій, Казанскій, Каземъ-Бекъ, Ключевскій, Кузнецовъ, Образцовъ, Сергѣевъ, Сивре, Сорокиковъ, Широкихъ.

Была прочитана бумага отъ Архангельскаго Врачебнаго Инспектора д-ра В. И. Орнатскаго, заключающая въ себѣ исправленіе, согласно съ дѣйствительностью, фактовъ, приведенныхъ д-ромъ Сивре въ его докладѣ О-ву Врачей, озаглавленномъ: «Медико-санитарное состояніе Сѣвера Россіи».

Бумага напечатана въ Казанскомъ Медицинскомъ Журналѣ.

На это послѣдовали возраженія д-ра А. В. Сивре, при чемъ во время чтенія ихъ авторъ былъ призванъ Предсѣдателемъ смягчить употребляемыя имъ выраженія.

За этимъ послѣдовала вторая закрытая часть—административное засѣданіе.

Изъ числа 15 студентовъ, подавшихъ прошенія на соисканіе стипендіи имени Ротштейна, былъ избранъ студ. 5 курса Яковлевъ Иванъ стипендіатомъ съ 13 ноября 1902 года; студенту же Василию Давыдову было постановлено выдать въ видѣ пособія остатокъ процентовъ, накопившихся съ 1 іюля 1902 года по 13 ноября того же года.

Было доложено и принято къ свѣдѣнію разъясненіе г. Попечителя объ устройствѣ публичныхъ засѣданій научными обществами и о допущеніи на нихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Принято къ свѣдѣнію извѣщеніе Правленія Университета объ утвержденіи стипендіатомъ имени Ротштейна студ. Ивана Тимовѣва.

Доложено извѣщеніе отъ университета св. Владиміра о конкурсѣ на кафедру нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ Кіевскомъ университетѣ.

Было доложено письмо проф. И. Г. Савченко, полученное на имя Предсѣдателя О-ва врачей слѣд. содержанія:

Многоуважаемый

Ливерій Осиповичъ!

Въ протоколѣ 29 октября мои слова по поводу вопроса о печатаніи протоколовъ предыдущихъ засѣданій занесены не совсѣмъ точно и въ такой формѣ, которая не выражаетъ той мысли, которая была предметомъ моей рѣчи.

Какъ Вамъ извѣстно, обсуждался вопросъ, подлежатъ ли напечатанію во всѣхъ подробностяхъ для свѣдѣнія публики дебаты двухъ членовъ Общества, дебаты, носящіе личный характеръ, а не характеръ, научнаго обсужденія вопроса. Полагая, что дебаты подобнаго рода не должны имѣть мѣста въ данномъ обществѣ, я настаивалъ, что уже во всякомъ случаѣ имъ не мѣсто въ печатныхъ отчетахъ о научныхъ трудахъ Общества. Поставивъ этотъ вопросъ на рѣшеніе присутствовавшихъ тогда членовъ общества и получивъ отвѣтъ, что эти дебаты должны быть напечатаны, я заявилъ, что считаю такое рѣшеніе ненаучнымъ и печатаніе этихъ дебатовъ совершенно невозможнымъ въ отчетахъ научнаго общества, почему и просилъ не считать меня членомъ Общества.

Очевидно, общество Врачей вполне согласилось позже съ моимъ мнѣніемъ, такъ какъ, вѣдь, рѣшено не печатать полностью этихъ дебатовъ. Если бы это рѣшеніе состоялось раньше, конечно, не было бы несправедливыхъ недоразумѣній между мною и Обществомъ.

Тотъ фактъ, что Общество само перемѣнило поспѣшно принятое рѣшеніе о непечатаніи протоколовъ, указываетъ, что я былъ совершенно правъ, считая такое рѣшеніе несомнѣстнымъ съ научнымъ достоинствомъ Общества. Во всякомъ случаѣ примите увѣреніе, что оскорблять «Общество», считая его ненаучнымъ я въ своей рѣчи не имѣлъ вовсе въ виду.

Съ истиннымъ почтеніемъ

Проф. И. Савченко 31 января 1903 года.

Послѣ прочтенія письма д-ръ И. М. Гиммель замѣтилъ:

Я съ своей стороны нахожу, что подобное письмо не можетъ служить удовлетвореніемъ для общества, а оно еще разъ наноситъ косвенное оскорбленіе, такъ какъ въ немъ видна мысль, что общество сознало свою ошибку, которой на самомъ дѣлѣ не было, т. е., иными словами въ этомъ письмѣ искаженъ фактъ.

Проф. А. Н. Каземъ-Бекъ. Настоящее письмо проф. Савченко нисколько не оправдываетъ поступка его по отношенію О-ва врачей, напротивъ, въ этомъ письмѣ, проф. Савченко, съ цѣлью собственнаго оправданія, умышленно истолко-

вываает постановленія Общества. Единогласное рѣшеніе О-ва врачей помѣстить въ протоколахъ полностью дебаты засѣданія 21-го мая 1902 г. не могло быть выполнено только потому, что у секретаря О-ва не было подробной записи дебатовъ упомянутаго засѣданія и вслѣдствіе несогласія аутореферентовъ. Тогда О-во врачей, желая сохранить для потомства хотя бы слѣдъ отъ этого засѣданія, постановило напечатать по крайней мѣрѣ то, что имѣлось въ запасѣ у секретаря (См. Каз. Мед. Ж. 1903 г. за Іюль и Августъ протоколы засѣданія 29-го Окт. 1902 г.). Изъ сопоставленія этихъ официальныхъ данныхъ съ только что прочитаннымъ письмомъ проф. Савченко, каждый изъ Васъ легко можетъ видѣть, насколько Общество дѣйствительно послушалось его совѣтовъ и насколько деликатенъ его поступокъ превратнаго толкованія постановленій О-ва съ цѣлью личнаго оправданія. Я, какъ предсѣдатель нашего Общества, обязанъ снять съ него незаслуженную вину; я это и сдѣлалъ настоящимъ заявленіемъ. Вамъ же остается согласиться со мною или нѣтъ?

О-во единогласно постановило внести въ протоколъ и напечатать заявленія сдѣланныя членомъ И. М. Гиммелемъ и предсѣдателемъ.

Предсѣдатель *А. Каземъ-Бекъ.*

Секретарь *С. Петрулисъ.*